

После двух ночей разведки Люмиан обнаружил, что монстров на окраинах руин сновидений меньше, чем он думал изначально.

Расправившись с безликим существом, монстром с дробовиком и монстром с черной меткой, Люмиан почти ничего не нашел, обследовав окрестности. Все, что ему попало — несколько дергающихся кусков плоти.

Их единственным предназначением, казалось, было служить пищей.

Однако Люмиан уже давно понял, что во сне ему не нужна еда.

Каждый раз, попадая в сон, он чувствовал себя бодрым и сытым. Лишь после долгих исследований или боев его энергия истощалась, и ее место занимало ощущение, похожее на голод. Но это было легкое чувство, не требующее дополнительного питания.

Как только голод становился невыносимым, духовные и физические силы Люмиана были практически на исходе. Измученный физически и морально, он был вынужден выходить из сна.

Поев и отдохнув в реальном мире, он возвращался в мир грез, его силы восстанавливались, а голод исчезал.

Продвигаясь вглубь руин, Люмиан осматривался в поисках каких-нибудь обрушившихся построек. Он нашел несколько монет, но их общая стоимость едва превышала один луидор.

Он нашел всего несколько ливров, исписанных какими-то словами.

Оставшись без выбора, Люмиан решил двинуться дальше вглубь руин.

Он осторожно пробирался сквозь бледно-серый туман и давящую тьму, петляя между уцелевшими и разрушенными стенами.

Внезапно он наткнулся на цепочку неглубоких странных следов.

Следами их было трудно назвать — левый след выглядел обычно, а вот правый больше походил на отпечаток ладони.

«Еще один монстр?» — Люмиан начал красться по следам, внимательно осматриваясь по сторонам и прикидывая идеальное поле боя для разных ситуаций.

В конце концов, он услышал движение и остановился. Обойдя это место стороной, он взобрался на рухнувшее здание, используя разбросанные массивные обломки в качестве укрытия.

Осторожно выглянув, Люмиан осмотрел источник шума.

Там, посреди голой пустоши, стояла фигура, которую едва ли можно было назвать человеческой.

Издали она напоминала человека, но при ближайшем рассмотрении обнаружился целый ряд несоответствий.

На месте, где должен был быть нос, располагались два глаза. Над ними — рот, под ними — пара ушей. Нос ютился у висков, а вместо каждого плеча было по ноге и по руке. Нижняя часть фигуры состояла из еще одной ноги и руки. Все это выглядело так, будто части человеческого тела беспорядочно соединили друг с другом.

Это открытие мгновенно объяснило происхождение странных следов, которые видел Люмиан.

Существо было одето в коричневую рубашку с короткими рукавами и темно-синие брюки, типичную одежду для интисцев из низших слоев общества. Оно расхаживало по голой земле босиком и без головного убора.

Люмиан не стал нападать, решив пока понаблюдать.

Вскоре монстр поднял руку и выгнул тело назад так, что голова коснулась земли.

«Невероятно гибкое... Из него вышел бы отличный танцор...» — с сарказмом подумал Люмиан.

Как по команде, существо пустилось в пляс.

Его движения были то резкими, то плавными, порой причудливыми и комичными, но всегда ритмичными.

Что еще более примечательно, у существа, казалось, отсутствовал скелет — его конечности выкручивались и загибались за спину, ноги и руки с легкостью переплетались.

Будучи Королем-Проказником деревни Корду, Люмиан быстро придумал подходящее прозвище для своей новой добычи: Человек-Лапша!

Основываясь на своих наблюдениях, он начал разрабатывать стратегию предстоящего боя.

«Не стоит рассчитывать, что я смогу увернуться от его атак, просто маневрируя за его спиной. Человек-Лапша способен одинаково использовать и перед, и зад...

Нужно опасаться, что он может сжать меня, как змея...

Хотя его уязвимые места остаются невыясненными, у него есть голова — начну с того, что отрублю ее...»

Пока мысли лихорадочно проносились в голове Люмиана, танец монстра становился все более неистовым. Он подпрыгивал в воздух, раскинув конечности, словно пытаясь обнять небеса.

Люмиан поймал себя на том, что он немного загипнотизирован, и ему хочется двигать телом в такт движениям существа.

Он невольно вспомнил мелодию, которую часто играла его сестра, и ритм зазвучал у него в голове:

Бум-тч, бум-тч...

Внезапно в левой части груди разлилось тепло, и в голове послышался шепот.

Кожа головы зазудела, тело затрясло, словно призрачный голос, однажды уже доведший его до грани безумия, вот-вот снова заговорит.

«Э...» — Люмиан поспешно расстегнул левой рукой пуговицы кожаного пальто и серой рубашки и посмотрел на свою голую грудь.

Чернильное метка в виде шипа над сердцем вернулась. Сине-черный символ, состоящий из глаза и извивающихся червей, материализовался и навис над первым.

Люмиан застыл в шоке, лихорадочно соображая.

«Я ведь даже не входил в Когитацию, не то что удерживал ее несколько секунд...

Неужели танец Человека-Лапши каким-то образом вызвал это?

Может, в этом танце есть что-то связанное с мистицизмом? Какая-то скрытая магия?

К счастью, когда метка активируется таким образом, жуткий шепот почти не слышен. Он не доведет меня до смерти и не лишит самообладания. Но у меня будет раскалываться голова, начнутся неконтролируемые судороги и дезориентация...»

Став Охотником, Люмиан избегал входить в состояние Когитации, чтобы воспользоваться своей особой способностью. Теперь опасность казалась куда более серьезной.

Раньше он заигрывал со смертью и выходил сухим из воды. Но теперь, оказавшись на пороге смерти, он мог потерять контроль, и последствия будут необратимыми!

Хуже того, длительное воздействие этого жуткого шепота может сделать его безнадежно безумным, даже если он выживет и сохранит контроль над собой.

Он не осмеливался снова рисковать — разве что в крайнем случае.

Через две-три секунды Люмиан уже не удивлялся тому, что символ шипа стимулируется танцем Человека-Лапши. В его сердце поднималась неопишуемая радость.

Он мог полностью выдержать такое негативное состояние!

«Так значит, есть шанс, что, изучив танец Человека-Лапши, я смогу станцевать его заранее, чтобы активировать... э... частично активировать особую способность из моего сна, охотясь на сильных монстров? А потом я наброшусь на ошеломленную цель и прикончу ее парой ударов.

Даже если я не смогу полностью активировать свою особую способность с помощью танца, это все равно должно быть полезно. Не думаю, что цель сдастся без сопротивления, как монстр с дробовиком. Достаточно будет сильно ослабить ее...» — мысли Люмиана лихорадочно проносились в голове. Чем дольше он наблюдал за танцующим Человеком-Лапшой, тем больше удовольствия это ему доставляло.

Глаза на носу, рот на лбу, рука вместо ноги... Разве что-то из этого может быть таким же прекрасным, как этот волшебный танец?

В мгновение ока Люмиан почувствовал, как в нем поднимается сильное желание лелеять этот талант, позволившее ему найти объяснение происходящему.

«Аврора говорила, что мы не можем оценивать таланты по единому стандарту. Так почему же это обязательно должен быть человек, а не монстр?»

Он решил не убивать Человека-Лапшу, пока не выучит танец. Он будет приходить и наблюдать за ним по нескольку раз каждую ночь, чтобы как можно скорее его освоить.

Конечно, сначала он планировал поэкспериментировать с этим существом.

Он хотел посмотреть, как неполная особая способность подействует на монстра!

Люмиан быстро принял решение. Он не стал застегивать одежду и обнажил левую часть груди. Обойдя укрытие, он спрыгнул с разрушенного дома на пустошь.

Танец Человека-Лапши резко оборвался.

Он задрожал.

Повернулся к Люмиану, простерся ниц и рухнул на землю.

Люмиан остановился и не стал приближаться, сохраняя безопасную дистанцию.

Человек-Лапша не двигался.

Люмиан еле заметно кивнул и пробормотал про себя: «Даже перед лицом моей "особой" способности, которая не была полностью активирована, этот слабый монстр перестал сопротивляться и выразил покорность. Интересно, что будет с теми, кто сильнее или обладает потусторонними характеристиками. Могу сказать точно, что эффект будет не таким сильным...»

Люмиан посмотрел на Человека-Лапшу и улыбнулся.

— Давай, станцуй еще раз.

Человек-Лапша не смел поднять головы. Неизвестно, понял ли он, что сказал Люмиан.

Видя, что его искренние слова не возымели действия, Люмиан добавил с нажимом:

— Быстро, станцуй еще для своего дедушки!

Тело Человека-Лапши задрожало, но он продолжал лежать ничком.

«Как же с ним общаться, если монстры не понимают человеческий язык?» — Люмиан почувствовал себя немного беспомощным.

Он тут же решил воспользоваться своим новым словарным запасом на гермесе и произнес:

— Мне. Нужно...

Люмиан не стал говорить больше ни слова и языком тела начал танец.

Монстр даже не взглянул на него, уткнувшись лицом в землю.

— Ты что, придурок? — не выдержав, выругался Люмиан.

Он почувствовал, что его ругань несправедлива. В конце концов, разве встреченные им монстры были глупы?

Даже самый умный монстр с дробовиком был побежден человеческим интеллектом!

В этот момент Люмиан почувствовал, как тепло в груди рассеивается.

Он инстинктивно опустил голову и заметил, что символ шипа и сине-черный символ исчезли одновременно.

Люмиан быстро перевел взгляд на Человека-Лапшу.

Тот как раз поднял голову и посмотрел на Люмиана глазами, расположенными на носу.

Человек и монстр уставились друг на друга, на секунду опешив.

Топ, топ, топ.

Люмиан развернулся и бросился бежать.

Человек-Лапша вскочил и яростно кинулся в погоню.

Люмиан хорошо ориентировался на местности. Он бежал быстрее, чем неуклюжий монстр, поэтому легко оторвался от него, вернулся на пустошь и спрятался в своем прежнем укрытии.

Он убежал не потому, что боялся монстра, а потому что опасался не сдержаться, если они действительно сцепятся в схватке. Он не знал, найдет ли он еще одного танцующего Человека-Лапшу в руинах сновидений.

Пока он не выучит этот загадочный танец, он не собирался охотиться на этого странного монстра.

Подождав некоторое время, Люмиан увидел, как Человек-Лапша возвращается.

Он кивнул и пробормотал про себя: «Как и ожидалось, у монстров есть своя территория. Они привыкли передвигаться или патрулировать определенный маршрут. Очень похоже на диких зверей...»

После этого Люмиан терпеливо стал ждать танца, который мог и не состояться.

Прошло почти два часа, его духовные силы заметно истощились, и он почувствовал легкий голод.

Человек-Лапша, долгое время отдыхавший, подошел к центру пустоши, поднял руку и ногу...

<http://tl.rulate.ru/book/85594/4579181>